

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 66-УД25-12-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

8 апреля 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Зыкина В.Я., судей Боровикова В.П., Ермолаевой Т.А.,

с участием осуждённых Исаева Р.Г., Антонова А.И., Косяна С.А., Карапетяна А.С., адвокатов Егоровой Л.В., Шадрина А.А., Козыдло Н.В., Романова С.В., потерпевшего М [REDACTED] прокурора Лежепёкова В.А. при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Карапетяна А.С., Антонова А.И., Исаева Р.Г., Собирова Д.Ю., защитника осуждённого Косяна С.А. – адвоката Шадрина А.А., потерпевшего Ю [REDACTED] на приговор Иркутского областного суда от 25 мая 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2024 года.

Согласно приговору Иркутского областного суда от 25 мая 2023 года

ИСАЕВ Руслан Гивиевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] 30 мая 2017 года судимый Свердловским районным судом г. Иркутска по п. «а» ч. 4 ст. 291 УК РФ к штрафу в размере 1200000 рублей, постановлением Свердловского районного суда г. Иркутска от 10 декабря 2018 года назначенное ему наказание заменено на

исправительные работы на 1 год 8 месяцев с удержанием из заработной платы в доход государства 15%, наказание не отбыто,

осуждён по ч. 1 ст. 111 УК РФ с применением ст. 88 УК РФ к 3 годам лишения свободы, на основании п. «в» ч. 1 ст. 78, ст. 94 УК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ освобождён от данного наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования, по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ (преступление, совершённое в отношении М [REDACTED] к 7 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч. 1 ст. 209 УК РФ к 12 годам лишения свободы со штрафом в размере 150000 рублей и с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление, совершённое в отношении Че [REDACTED] к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей и с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (преступление, совершённое в отношении М [REDACTED] к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление, совершённое в отношении М [REDACTED] к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей и с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (преступление, совершённое в отношении М [REDACTED] к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление, совершённое в отношении М [REDACTED] к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей и с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (преступление, совершённое в отношении Ю [REDACTED] к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (преступление, совершённое в отношении Б [REDACTED], В [REDACTED] к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч. 3 ст. 223 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 300000 рублей, по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 15 лет лишения свободы со штрафом в размере 500000 рублей и с ограничением свободы на 2 года.

На основании ч. 1 ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание, не отбытое по приговору Свердловского районного суда г. Иркутска от 30 мая 2017 года, и по совокупности приговоров окончательно назначено 15 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 500000 рублей и с ограничением свободы на 2 года с отбыванием основного наказания в исправительной колонии особого режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые

обязанности, как по совокупности преступлений, так и по совокупности приговоров.

АНТОНОВ Андрей Игоревич, [REDACTED]

[REDACTED] 30 мая 2017 года судимый Свердловским районным судом г. Иркутска по п. «а» ч. 4 ст. 291 УК РФ к штрафу в размере 1200000 рублей, постановлением Свердловского районного суда г. Иркутска от 17 сентября 2018 года назначенное ему наказание заменено на исправительные работы на 1 год 6 месяцев с удержанием из заработной платы в доход государства 10%, наказание не отбыто,

осуждён по ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 115 УК РФ к штрафу в размере 10000 рублей, на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ освобождён от данного наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования, по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 150000 рублей и с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ (преступление, совершённое в отношении М [REDACTED] к 7 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (преступление, совершённое в отношении М [REDACTED] к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление, совершённое в отношении М [REDACTED] к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей и с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (преступление, совершённое в отношении М [REDACTED] к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление, совершённое в отношении М [REDACTED] к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей и с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление, совершённое в отношении Ю [REDACTED] к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей и с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (преступление, совершённое в отношении Б [REDACTED], В [REDACTED], [REDACTED] к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 13 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 400000 рублей и с ограничением свободы на 2 года.

На основании ч. 1 ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание, не отбытое по приговору Свердловского районного суда г. Иркутска от 30 мая 2017 года, и по совокупности приговоров окончательно назначено 14 лет лишения свободы со штрафом в размере 400000 рублей и с ограничением свободы на 2 года с отбыванием основного наказания в исправительной колонии особого режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности, как по совокупности преступлений, так и по совокупности приговоров.

КАРАПЕТЯН Андраник Саргисович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей и с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (преступление, совершённое в отношении Б [REDACTED] В [REDACTED] к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет лишения свободы со штрафом в размере 150000 рублей и с ограничением свободы на 2 года с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

СОБИРОВ Джамол Юсупович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 200000 рублей и с ограничением свободы на 1 год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии общего режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

КОСЯН Степан Артёмович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 150000 рублей и с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление, совершённое в отношении Ч [REDACTED]

с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к 7 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей и с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (преступление, совершённое в отношении М [REDACTED] к 6 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление, совершённое в отношении М [REDACTED] к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей и с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (преступление, совершённое в отношении Ю [REDACTED] к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей и с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (преступление, совершённое в отношении Б [REDACTED], В [REDACTED] с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ к 6 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 10 лет лишения свободы со штрафом в размере 300000 рублей и с ограничением свободы на 2 года с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

ХАМАРХАНОВ Дмитрий Антонович, [REDACTED], несудимый,

осуждён по ч.2 ст.209 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 150000 рублей и с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, по п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ (преступление, совершённое в отношении М [REDACTED] к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (преступление, совершённое в отношении М [REDACTED] к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей и с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ (преступление, совершённое в отношении М [REDACTED] с применением ч.1 ст.62 УК РФ к 7 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (преступление, совершённое в отношении М [REDACTED]) с применением ч.1 ст. 62 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей и с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (преступление, совершённое в отношении Ю [REDACTED] с применением ч.1 ст.62 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей и с ограничением свободы на 1 год, по ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ) к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 11 лет лишения свободы со штрафом в размере 400000 рублей и с ограничением свободы на 2 года с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

Приговором решены гражданские иски и определена судьба вещественных доказательств.

В соответствии с апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2024 года приговор в отношении Исаева Р.Г., Антонова А.И., Косяна С.А., Карапетяна А.С. и Хамарханова Д.А. изменён, действия Исаева Р.Г., Антонова А.И., Косяна С.А., Хамарханова Д.А. (по факту вымогательства у М [REDACTED] и Ю [REDACTED] квалифицированы по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ, по которой Исаеву Р.Г. и Антонову А.И. назначено 9 лет лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей и с ограничением свободы на 1 год, а Косяну С.А., Хамарханову Д.А. – 8 лет лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей и с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.126, ч.1 ст.209, п. «а» ч.3 ст.163, п. «а» ч.3 ст.126, п. «а» ч.3 ст.126, п. «а» ч.3 ст.163, п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ, ч.3 ст.223 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ), ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ), путём частичного сложения наказаний Исаеву Р.Г. назначено 14 лет 10 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 450000 рублей и с ограничением свободы на 1 год 11 месяцев.

К назначенному наказанию частично присоединено наказание, не отбытое по приговору Свердловского районного суда г.Иркутска от 30 мая 2017 года, и по совокупности приговоров осуждённому Исаеву Р.Г. окончательно назначено 15 лет 4 месяца лишения свободы со штрафом в размере 450000 рублей и с ограничением свободы на 1 год 11 месяцев.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возожжены определённые обязанности, как по совокупности преступлений, так и по совокупности приговоров.

Антонову А.И., Косяну С.А., Хамарханову Д.А. Карапетяну А.С. смягчено дополнительное наказание в виде ограничения свободы, назначенное по ч.2 ст.209 УК РФ, до 1 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209, п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ, ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ), путём частичного сложения наказаний осуждённому Карапетяну А.С. окончательно назначено 10 лет лишения свободы со штрафом в размере 150000 рублей и с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «в», «г» ч.2 ст.126, ч.2 ст.209, п. «а» ч.3 ст.126, п. «а» ч.3 ст.163, п. «а» ч.3 ст.126, п. «а» ч.3 ст.163, п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции ФЗ от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ), путём частичного сложения наказаний Антонову А.И. назначено 13 лет 4 месяца лишения свободы со штрафом в размере 350000 рублей и с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

К назначенному наказанию частично присоединено наказание, не отбытое по приговору Свердловского районного суда г.Иркутска от 30 мая 2017 года, и по совокупности приговоров осуждённому Антонову А.И. окончательно назначено 13 лет 8 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 350000 рублей и с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности, как по совокупности преступлений, так и по совокупности приговоров.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209, п. «а» ч.3 ст.163, п. «а» ч.3 ст.126, п. «а» ч.3 ст.163, п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ, путём частичного сложения наказаний осуждённому Косяну С.А. окончательно назначено 9 лет 10 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 250000 рублей и с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209, п. «а» ч.3 ст.126, п. «а» ч.3 ст.163, п. «а» ч.3 ст.126, п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ, ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 24 ноября 2014 года № 370-ФЗ), путём частичного сложения наказаний осуждённому Хамарханову Д.А. окончательно назначено 10 лет 10 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 350000 рублей и с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

Снижен размер компенсации морального вреда, подлежащий взысканию в пользу Ч [REDACTED], с Косяна С.А. до 90000 рублей, с Собирова Д.Ю. – до 90000 рублей.

В остальной части приговор в отношении Исаева Р.Г., Антонова А.И., Косяна С.А., Карапетяна А.С., Собирова Д.Ю. и Хамарханова Д.А. оставлен без изменения.

Оспариваемым приговором также осуждены Гусейнзаде Фахраддин Ильхам оглы, Другов Андрей Михайлович, Махмадалиев Мехрож Абдухоликович, в отношении которых приговор в кассационном порядке не обжалован.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённых Исаева Р.Г., Антонова А.И., Косяна С.А., Карапетяна А.С., адвокатов Егоровой Л.В., Шадрина А.А., Козыдло Н.В., Романова С.В., потерпевшего М [REDACTED] поддержавших доводы соответствующих кассационных жалоб, выступление прокурора Лежепёкова В.А., полагавшего судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Исаев Р.Г. осуждён за создание и руководство бандой, в которой участвовали Антонов А.И., Косян С.А., Хамарханов Д.А., Карапетян А.С. и иное лицо, осуждённое по приговору другого суда.

Банда создана в целях нападения на граждан. Члены банды действовали в определённом составе между собой и по предварительному сговору с другими лицами при совершении ряда преступлений.

Осуждённые Исаев Р.Г., Косян С.А. и другой член банды в составе организованной группы, действуя по предварительному сговору с Собировым Д.Ю., Друговым А.М. и другими лицами, уголовные дела в

отношении которых выделены в отдельное производство, совершили вымогательство в отношении потерпевшего Ч [REDACTED] в крупном размере.

Члены банды Исаев Р.Г., Антонов А.И., Хамарханов Д.А. и другой осуждённый, а также лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью и действовало по предварительному сговору с ними, похитили М [REDACTED]. При этом они применили предмет, используемый в качестве оружия. В указанном выше составе они совершили вымогательство в отношении данного потерпевшего. Члены банды Исаев Р.Г., Антонов А.И., Косян С.А. и Хамарханов Д.А. похитили М [REDACTED] в отношении которого совершили вымогательство.

Они же совершили вымогательство в отношении потерпевшего Ю [REDACTED].

Члены банды Исаев Р.Г., Косян С.А., Антонов А.И., Карапетян А.С., а также другой член банды, действуя по предварительному сговору с Махмадалиевым М.А., похитили Б [REDACTED] и В [REDACTED].

Осуждённый Исаев Р.Г. и другой член банды незаконно изготовили огнестрельное оружие.

Они же незаконно сбыли, перевозили и хранили огнестрельное оружие и боеприпасы.

Антонов А.И., Хамарханов Д.А. и Карапетян А.С., действуя в составе организованной группы, совершили незаконные операции с огнестрельным оружием: Антонов А.И. хранил и носил оружие, а Хамарханов Д.А. и Карапетян А.С. хранили оружие.

Кроме того, Исаев Р.Г. осуждён за умышленное причинение М [REDACTED] тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни.

Антонов А.И. осуждён за пособничество в умышленном причинении лёгкого вреда здоровью В [REDACTED], что вызвало кратковременное расстройство здоровья.

Исаев Р.Г., Антонов А.И. и Гусейнзаде Ф.И., действуя по предварительному сговору между собой, похитили М [REDACTED]. При этом они применили предметы, используемые в качестве оружия.

Преступления совершены при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе потерпевший Ю [REDACTED] просит «оправдать Исаева Р.Г., Антонова А.И., Хамарханова Д.А. и Косяна С.А. по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ» за отсутствием события преступления, на что он указал в суде первой инстанции.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Косяна С.А. – адвокат Шадрин А.А. ставит вопрос об отмене судебных решений в отношении своего подзащитного и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Приговор не соответствует ст. 307 УПК РФ, в нём не приведены показания подсудимых по предъявленному им обвинению по ч. 2 ст. 209 УК РФ. По делу отсутствуют доказательства, подтверждающие виновность Косяна С.А. по ч. 2 ст. 209 УК РФ, за исключением показаний М [REDACTED] на стадии предварительного следствия, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

При этом защитник приводит определённые показания данного лица и полагает, что суд незаконно сослался на них, так как М [REDACTED] отказался давать показания в суде, подтвердив свои прежние показания. Действия суда противоречат ч. 2 ст. 56¹ УПК РФ и не основаны на правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 23 июля 2020 года № 1859-0.

Выводы суда являются противоречивыми. Вместе с тем защитник ссылается на соответствующие показания М [REDACTED] из которых, как и из других материалов уголовного дела, не следует, что Косян С.А. участвовал в подготовке и планировании преступлений. Не основаны на доказательствах и другие выводы суда, в том числе относительно стабильности состава банды, высокого уровня организованности, её мобильности. Преступления совершались разными лицами. Никто из её участников не подтвердил о том, что Косян С.А. был осведомлён о вооружённости банды. В суде не было установлено, где и при каких обстоятельствах было приобретено оружие. Какая цель при этом преследовалась: оружие приобреталось для банды или же на продажу.

По мнению защитника, суд неправильно квалифицировал действия Косяна С.А. по факту похищения М [REDACTED] и по эпизоду вымогательства в отношении М [REDACTED] и Ю [REDACTED]. В действиях Косяна С.А. отсутствует объективная сторона данных преступлений. Косян С.А. не был осведомлён о планах и действиях остальных осуждённых. Не были учтены примечания к ст. 126 УК РФ, потерпевший был добровольно освобождён.

В действиях виновных лиц усматривается самоуправство в связи с совершённым ДТП с участием потерпевших.

Присутствие Косяна С.А. на месте преступления без предъявления к потерпевшему М [] [] каких-либо требований не может являться свидетельством наличия в его действиях состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

Выводы суда об участии Косяна С.А. в похищении Б [] и В [] не подтверждаются исследованными в суде доказательствами. В действиях Исаева Р.Г. и Мирзоева Н.Х. по факту перемещения потерпевших из гаража в сторону берега реки [] усматривается эксцесс исполнителя. Его подзащитный не знал о действиях этих осуждённых, он не мог на них влиять. Вместе с тем защитник анализирует показания Исаева Р.Г., Косяна С.А., Антонова А.И. и М [] и указывает не только на их противоречивость, но и на несостоятельность выводов суда по этим эпизодам обвинения.

Автор кассационной жалобы полагает, что в действиях, связанных с вымогательством у Ч [] вменённых в вину Косяну С.А., отсутствует состав преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ. Судом не учтено, что по данному эпизоду не использовалось оружие. В приговоре суд не описал конкретных действий, совершённых Косяном С.А. по факту вымогательства у Ч []

В нарушение ч. 3 ст. 61 УПК РФ в суде незаконно участвовали в качестве переводчиков Б [] и Б [] которые являются родными братьями. Переводчики были назначены обвиняемым, у которых на предварительном следствии расходилась позиция по делу. У Собирова Д.Ю. переводчиком был Б [] у М [] – Б [] (т. 40 л.д. 7-15, т. 41 л.д. 46-50, 81-85). Они же участвовали в качестве переводчика и в судебном заседании.

В обоснование вины осуждённых в приговоре суд сослался на недопустимые доказательства, к которым следует отнести протоколы предъявления для опознания оружия М [] (т. 42 л.д. 232-236, 237-241, 242-246). При проведении следственных действий не были соблюдены требования ст. 193 УПК РФ. Из протоколов следует, что в каждом случае на опознание одного из трёх автоматов были представлены однородные предметы (два других автомата). Всё это свидетельствует о том, что после проведения первого опознания не была произведена замена однородных предметов на другие.

Аналогичные нарушения были допущены и при опознании пистолетов.

Защитник обращает внимание на нарушение в ходе предварительного следствия положений ч. 3 ст. 18 УПК РФ. Первоначальные следственные действия с участием М [REDACTED] (протокол выемки, протоколы допросов, протокол проверки показаний на месте – т. 42 л.д. 1-6, т. 42 л.д. 11-26, 27-39, 58-69, 41-57) проведены в отсутствие переводчика. М [REDACTED] является гражданином [REDACTED] в Российской Федерации не обучался. Впоследствии следователем была установлена необходимость предоставления ему переводчика (т. 42 л.д. 81-83). Однако и после этого ряд следственных действий с участием М [REDACTED] проведены в отсутствие переводчика Б [REDACTED] (протоколы осмотра местности т. 42 л.д. 111-116, 126-162).

По мнению защитника, назначенное Косяну С.А. наказание не может быть признано справедливым вследствие чрезмерной суровости. При назначении наказания не было учтено, что в ходе предварительного следствия Косян С.А. добровольно выдал пистолет « [REDACTED] » (т. 34 л.д. 161, 162), то есть он способствовал расследованию и раскрытию преступления, что относится к смягчающему наказание обстоятельству.

Также суд оставил без внимания, что, как усматривается из показаний потерпевших Ч [REDACTED], Ю [REDACTED] М [REDACTED] Б [REDACTED] и В [REDACTED] Косян С.А. не принимал активного участия при совершении преступлений.

Не было учтено, что поводом к совершению преступления явилось противоправное поведение потерпевших М [REDACTED] и Ю [REDACTED] по отношению к Карапетяну А.С. С учётом всех имеющихся по делу обстоятельств у суда были основания для назначения наказания с применением ст. 64 УК РФ.

В кассационной жалобе защитник указывает на несоответствие апелляционного определения требованиям ст. 7 и 389²⁸ УПК РФ, в нём нет ответов на доводы апелляционной жалобы.

В кассационной жалобе осуждённый Карапетян А.С. указывает на необъективность председательствующего, необоснованность отказа суда в удовлетворении ходатайств об отводе председательствующего и о допросе М [REDACTED] которому не были разъяснены его процессуальные права. При сложившихся обстоятельствах подсудимые были лишены возможности задать М [REDACTED] вопросы, в том числе относительно данных им ранее показаний. Также не было учтено, что в силу плохого знания русского языка в ходе предварительного следствия М [REDACTED] не мог правильно формулировать свои мысли. Определённые следственные действия с его участием проводились в отсутствие переводчика.

Осуждённый полагает, что в отношении М [REDACTED] применялись недозволенные методы ведения предварительного следствия (пытки), во время

судебного разбирательства незаконно присутствовали сотрудники полиции с целью незаконного воздействия на М [REDACTED] чтобы последний не давал иных показаний, соответствующих действительности. Впоследствии М [REDACTED] был этапирован в следственный изолятор г. [REDACTED], где ему ничего не угрожало, а поэтому он подал заявление в суд для того, чтобы он смог рассказать правду, однако ему в этом было отказано, что является свидетельством нарушений судом требований ст.15 УПК РФ.

Автор кассационной жалобы обращает внимание на то, что осуждённым Антонову А.И., Косяну С.А., Карапетяну А.С. и Хамарханову Д.А. суд назначил наказание за пределами санкции уголовных законов. При этом он указывает на незаконность действий следователя в отношении обвиняемого И [REDACTED] его матери и сестры, а также потерпевших З [REDACTED] и С [REDACTED]. Последние необоснованно участвовали в расследовании уголовного дела. Органы предварительного следствия были заинтересованы в исходе дела. До возбуждения уголовного дела незаконно проводили проверку показаний на месте с участием свидетелей М [REDACTED] Ч [REDACTED] М [REDACTED] [REDACTED] которые ещё не были признаны потерпевшими, что свидетельствует о недопустимости их показаний.

К таким доказательствам следует отнести протоколы проверки показаний на месте с участием М [REDACTED] а также протоколы очной ставки между последним и остальными осуждёнными.

Судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о допросе свидетеля Г [REDACTED] [REDACTED] который вместе с другими лицами пытал М [REDACTED]. Также суд оставил без внимания показания потерпевшего Ю [REDACTED] который таковым не является, пояснившего о том, что в ходе предварительного следствия его принуждали дать определённые показания. Осуждённый Гусейнзаде Ф.И. – гражданин [REDACTED], - не владеющий в достаточной степени русским языком, не был обеспечен переводчиком. По мнению осуждённого, была нарушена тайна совещательной комнаты. В жалобе осуждённый просит отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство.

В кассационной жалобе осуждённый Исаев Р.Г. ставит вопрос об отмене приговора и апелляционного определения и о направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь при этом на необъективность суда, искажение приведённых в приговоре показаний его и свидетеля Ш [REDACTED] неразъяснение М [REDACTED] его процессуальных прав. При этом осуждённый указывает и на другие доводы, которые изложены в приведённых выше кассационных жалобах. По его мнению, выводы суда, относящиеся к оценке определённых показаний потерпевших, свидетелей и М [REDACTED] нельзя признать состоятельными.

Вместе с тем осуждённый приводит соответствующие доказательства по каждому эпизоду обвинения, изложенные в приговоре, и даёт им собственную оценку с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности. Он незаконно был лишён права на участие в судебных прениях. В ходе предварительного следствия было нарушено его право на защиту. В суде не была исследована видеозапись следственных действий с участием М [] и Хамарханова Д.А., которая, как стало известно позже, была утеряна. Приговор основан на противоречивых доказательствах.

Осуждённый обращает внимание на то, что при назначении наказания по совокупности приговоров не учтено, что назначенный ему по предыдущему приговору штраф он погасил частично (внёс 140000 или 160000 рублей). Ему необоснованно суд назначил отбывать наказание в исправительной колонии особого режима, так как ранее он не отбывал наказание в виде лишения свободы, что необходимо расценивать с точки зрения положений п. «б» ч.3 ст.18 УК РФ.

При назначении наказания суд формально учёл смягчающие обстоятельства, но фактически их не применил. Суд не дал надлежащей оценки показаниям потерпевших В [], М [] свидетеля П []. Приговор основан на недопустимых доказательствах. Показаниям потерпевших М [] и Ю [] дана неверная оценка. Его действия судом неправильно квалифицированы. Размер компенсации морального вреда не отвечает принципам справедливости и разумности. При описании преступного деяния, связанного с потерпевшим Ч [], были нарушены положения ст.252 УПК РФ. В приговоре суд необоснованно «добавил излишнюю тяжесть преступления при нанесении физического вреда». Вместе с тем осуждённый Исаев Р.Г. ссылается на другие доводы, изложенные в дополнениях к апелляционной жалобе, и указывает на то, что суд апелляционной инстанции не дал полных ответов на все его доводы.

В кассационной жалобе осуждённый Собиров Д.Ю. просит отменить судебные решения в отношении его и прекратить производство по делу ввиду отсутствия в его действиях состава преступления, либо смягчить назначенное наказание, исключив назначение дополнительного наказания в виде штрафа в размере 200000 рублей и ограничения свободы на 1 год, ссылаясь при этом на основания, предусмотренные пп. 1-4 ст.389¹⁵ УПК РФ. Приводя описание преступного деяния, совершённого в отношении Ч [] изложенного в приговоре, осуждённый указывает на несоблюдение судом ч.3 ст.299 УПК РФ, в которой речь идёт о необходимости разрешения вопросов, предусмотренных пп. 1-7 ч.1 ст.299 УПК РФ, в отношении каждого подсудимого. Согласно приговору в совершении данного преступления участвовали Исаев Р.Г., Косян С.А., Мирзоев Н.Х., Собиров Д.Ю., Другов А.М. и иное лицо.

Признав его виновным в совершении определённых действий, в приговоре суд не привёл доказательств, подтверждающих его выводы. При этом суд нарушил требования ст.252 УПК РФ и вышел за пределы предъявленного обвинения. Ему в вину не вменялось распределение ролей, применение насилия в отношении потерпевшего, предъявление требований потерпевшему, его поездка с потерпевшим к родителям последнего.

Излагая показания собственные, своих соучастников по приговору и свидетеля С [REDACTED] [REDACTED] Собиров Д.Ю. делает выводы о своей невинности.

Автор кассационной жалобы полагает, что суд назначил ему фактически максимальное наказание за совершённое преступление. При решении оспариваемого вопроса судом не в полной мере учтены общие начала назначения наказания. Суд неправильно указал, что он не работал. Он был занят в семейном бизнесе (развозил выпечку по магазинам). Суд, назначая ему дополнительное наказание, не мотивировал своего решения и не учёл, что назначение дополнительного наказания не носит императивного характера.

В кассационной жалобе осуждённый Антонов А.И. просит отменить судебные решения и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство, ссылаясь при этом на доводы, аналогичные приведённым выше, они в определённом объёме изложены другими авторами кассационных жалоб.

Дополнительно он указывает на нарушение судом первой инстанции принципа состязательности, неразъяснение участникам уголовного судопроизводства их процессуальных прав, на необоснованное ограничение его права на участие в судебных прениях, необъективность председательствующего. Суд оставил без внимания несоблюдение М [REDACTED] условий досудебного соглашения.

В ходе предварительного следствия сотрудники полиции С [REDACTED] К [REDACTED] и Х [REDACTED] [REDACTED]. неправомерно участвовали в качестве специалистов и экспертов, они незаконно присутствовали в зале суда рядом с М [REDACTED] С [REDACTED] не мог обеспечивать явку потерпевших и свидетелей в суд.

При этом автор кассационной жалобы достаточно подробно указывает на допущенные на различных этапах уголовного процесса ограничения прав других участников уголовного судопроизводства, в том числе остальных осуждённых. У ряда подсудимых и свидетелей председательствующий не выяснял, насколько они владеют русским языком. В судебном заседании незаконно исследовались материалы уголовного дела в отсутствие свидетелей Л [REDACTED] М [REDACTED] Б [REDACTED] Приговор постановлен с

нарушением ст.73, 297 и 307 УПК РФ. Обвинительное заключение не соответствует п.7 ч.1 ст.220 УПК РФ. Суд незаконно назначил ему отбывать наказание в исправительной колони особого режима. Вместе с тем суждённый ставит под сомнение законность замены наказания по предыдущему приговору на исправительные работы, а затем это было учтено при назначении окончательного наказания в виде лишения свободы по правилам ст.70 УК РФ.

Анализируя доказательства по каждому эпизоду обвинения, осуждённый делает собственные выводы и указывает на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела. При этом он обращает внимание, что суд первой инстанции не принял во внимание его позицию в судебных прениях о недоказанности предъявленного обвинения. Осуждённый также указывает на фальсификацию материалов уголовного дела. По мнению автора кассационной жалобы, суд апелляционной инстанции не дал ответов на доводы его жалобы и оставил без внимания приведённые осуждённым суждения.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Шкинёв А.В. приводит суждения относительно несостоятельности позиции их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражения на них, судебная коллегия считает необходимым судебные решения оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения и постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона в кассационных жалобах не приведено. Фактически авторы кассационных жалоб дают собственную оценку исследованным в суде и приведённым в приговоре доказательствам и делают выводы о недоказанности вины. При этом в жалобах они приводят соответствующий анализ материалов уголовного дела, присущий судам первой и апелляционной инстанций.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, и подтверждаются исследованными в суде и приведёнными в приговоре доказательствами.

В соответствии с ч.1 ст.88 УПК РФ суд оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а собранные

доказательства в совокупности – достаточности для постановления обвинительного приговора.

Виновность осуждённых подтверждается приведёнными в приговоре показаниями потерпевших М [REDACTED] В [REDACTED], Ч [REDACTED] М [REDACTED], М [REDACTED] Ю [REDACTED] В [REDACTED] Б [REDACTED] данными на различных этапах уголовного процесса. Изменение некоторыми из них показаний в судебном заседании судом проанализировано и оценено соответствующим образом. При этом суд первой инстанции в приговоре указал, какие показания потерпевших и почему он принимает, а другие их показания отвергает. При оценке каждого доказательства с точки зрения достоверности, как и при решении вопроса о виновности осуждённых, суд правомерно исходил из всей совокупности имеющихся по делу допустимых доказательств, которые не только согласуются между собой в определённых деталях, но и дополняют их соответствующими фактами. Они подробно приведены в приговоре.

Показания потерпевшего М [REDACTED] не противоречат пояснениям свидетелей М [REDACTED] (ранее К [REDACTED] Т [REDACTED] В [REDACTED]). Вместе с тем суд обоснованно отверг утверждение Исаева Р.Г. о его непричастности к производству выстрела из пистолета в М [REDACTED] что имело место 11 сентября 2011 года.

Также суд дал надлежащую оценку показаниям М [REDACTED] в ходе предварительного следствия и в судебном заседании, когда он достаточно подробно рассказал об обстоятельствах его похищения Исаевым Р.Г., Антоновым А.И. и Гусейнзаде Ф.И. При этом он сообщил, какие действия данными лицами были совершены в отношении его 8 марта 2015 года.

Показания потерпевшего согласуются с пояснениями свидетеля К [REDACTED] [REDACTED], которая рассказала о причинах и мотивах похищения М [REDACTED]

Суд обоснованно указал на отсутствие причин, ставящих под сомнение достоверность показаний М [REDACTED] [REDACTED]. Проведение первоначальных следственных действий со свидетелем М [REDACTED] как и с другими потерпевшими в ином статусе, на которые ссылаются авторы кассационных жалоб, не может поставить под сомнение их допустимость. Проведение предварительного следствия направлено на установление соответствующих обстоятельств, которые на его определённом этапе могут менять процессуальное положение лица при изначальной неопределённости его статуса.

Суд правильно оценил показания свидетелей М [REDACTED] И [REDACTED] М [REDACTED] [REDACTED] и потерпевшего М [REDACTED] [REDACTED]. Последние двое были допрошены повторно. Они изменили свои первоначальные показания. Суд

правильно признал показания указанных выше лиц недостоверными. По делу нет оснований для оговора М [] лиц, похитивших его. При этом следует учитывать, что к моменту повторного допроса М [] был осуждён и содержался в следственном изоляторе № []

Суд не оставил без внимания показания свидетелей Д [] и Д [] и позицию осуждённых по данному эпизоду обвинения о невозможности Антонова А.И. управлять автомобилем ввиду отсутствия водительских прав и навыков вождения автомобилем.

Следует отметить, что доводы определённых участников уголовного судопроизводства о незаконных методах ведения предварительного следствия были предметом исследования в суде. При этом была дана соответствующая оценка материалам уголовного дела, в том числе данным, полученным в ходе проверки заявлений по данному поводу. Суд обоснованно, мотивированно признал не соответствующими действительности обстоятельства, на которые ссылались заявители.

Несмотря на отрицание Исаевым Р.Г., Косяном С.А., Собировым Д.Ю. своей причастности к вымогательству денег у потерпевшего Ч [] виновность их и Д [] не обжаловавшего приговор, подтверждается совокупностью приведённых в приговоре достоверных доказательств. Потерпевший Ч [] в суде подтвердил обстоятельства, связанные с вымогательством у него 500000 рублей, имевших место 11 февраля 2018 года. Об этих обстоятельствах он рассказал в том числе при проверке показаний с его участием. Последующее изменение его процессуального положения на потерпевшего не может ставить под сомнение допустимость следственных действий. Всякий раз участникам следственных действий разъяснялись их процессуальные права, что усматривается из протоколов. Показания потерпевшего согласуются с другими доказательствами стороны обвинения. В ходе предварительного следствия осуждённый Другов А.М., рассказывая о своей роли в содеянном, уличал остальных причастных к вымогательству лиц. При этом он сообщил об определённом планировании совершения вымогательства и распределении ролей по группам. Показания данного лица являются допустимыми. Его заявления о недозволенных методах ведения предварительного следствия проверены и обоснованно отвергнуты судом с приведением соответствующих мотивов. Об обстоятельствах совершения преступления в отношении Ч [] достаточно подробно рассказал М [] с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Последний был осуждён 1-ым Восточным военным окружным судом 13 мая 2021 года. Свои первоначальные показания он подтвердил в суде. Его показания в ходе предварительного следствия были последовательными. Они согласуются с пояснениями свидетелей К [] (жена потерпевшего Ч [] Д [] Н []

При этом суд обосновано отверг показания свидетеля Н [REDACTED] в части его осведомленности от Ч [REDACTED] об обмане при продаже квартиры.

У суда первой инстанции не было оснований признавать позицию виновных лиц по поводу случившегося состоятельной. Их утверждение о том, что они хотели восстановить справедливость и вернуть деньги якобы обманутому С [REDACTED] опровергается приведёнными в приговоре доказательствами стороны обвинения. Осуждённые по данному эпизоду обвинения лица и С [REDACTED] не знали друг друга.

Также суд обосновано отверг пояснения С [REDACTED] об обмане его при продаже квартиры. При этом суд дал соответствующую оценку показаниям свидетелей М [REDACTED] Д [REDACTED] и Б [REDACTED]. Установленные в суде фактические обстоятельства уголовного дела опровергают утверждение стороны защиты о необходимости квалификации действий виновных по этому эпизоду обвинения лиц по ст.330 УК РФ как самоуправство.

Несмотря на отрицание Исаевым Р.Г., Антоновым А.И. и Хамархановым Д.А. вины в похищении М [REDACTED] и совершении вымогательства, причастность данных лиц к этим преступлениям подтверждается совокупностью приведённых в приговоре доказательств.

Потерпевший М [REDACTED] изобличал виновных лиц в совершении преступлений в отношении его. Об обстоятельствах похищения М [REDACTED] и вымогательства денег рассказал осуждённый М [REDACTED] в ходе предварительного следствия и при первоначальном допросе в суде первой инстанции. Впоследствии, 27, 28 июня и 4 июля 2022 года, М [REDACTED] был повторно допрошен в суде, он изменил свои показания и стал утверждать, что к совершению преступлений в отношении М [REDACTED] причастны он и Х [REDACTED]. Суд обоснованно отверг изменённые показания М [REDACTED]. Суд правомерно признал несостоятельными доводы М [REDACTED] об оказании на него незаконного воздействия со стороны оперативных сотрудников полиции, следственного изолятора № [REDACTED] и сокамерников данного учреждения. Заявление М [REDACTED] было предметом проверки в порядке ст.144, 145 УПК РФ, по результатам которой были вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовных дел.

Также необходимо отметить, что о повторном допросе М [REDACTED] ходатайствовала сторона защиты. В судебном заседании Исаев Р.Г., Антонов А.И. и Хамарханов Д.А. придерживались позиции, согласно которой к совершению преступления причастны М [REDACTED] и Х [REDACTED]. Изложенные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что при повторных допросах М [REDACTED] изменил показания в сторону защиты. Данная последовательность получения информации также является свидетельством недостоверности изменённых показаний М [REDACTED].

Показания потерпевшего М [REDACTED] [REDACTED], первоначальные показания М [REDACTED] согласуются с пояснениями Х [REDACTED] в ходе предварительного следствия (его показания в суде исследованы в связи со смертью) и свидетеля К [REDACTED]

Виновность Исаева Р.Г., Антонова А.И., Косяна С.А., Хамарханова Д.А. в похищении М [REDACTED] и в совершении вымогательств у последнего и у Ю [REDACTED]. [REDACTED] подтверждается показаниями потерпевших в ходе предварительного следствия.

Потерпевший М [REDACTED] подробно рассказал об обстоятельствах его похищения. Его показания объективно подтверждаются видеозаписями, на которых зафиксирован разговор указанных выше осуждённых с потерпевшим. У последнего они требовали деньги. В ходе предварительного следствия потерпевший опознал лиц, виновных в его похищении и совершении вымогательства.

Показания М [REDACTED] согласуются с пояснениями потерпевшего Ю [REDACTED] в том числе в части ДТП. Он же подтвердил, что от П [REDACTED] ему стало известно о предъявлении ему «серьёзными людьми» требований о передаче им 200000 рублей. После этого через своего знакомого Ш [REDACTED] он передал неизвестным парням 150000 рублей.

В приговоре суд обоснованно указал на то, что он отвергает показания Ю [REDACTED] в судебном заседании, который отрицал факт вымогательства у него денег под предлогом ремонта автомобиля Карапетяна А.С. и оплаты лечения последнего (участник ДТП). Первоначальные показания данного потерпевшего не противоречат пояснениям М [REDACTED] [REDACTED] в ходе предварительного следствия и свидетеля Ш [REDACTED]

Суд дал соответствующую оценку показаниям М [REDACTED] [REDACTED] и Ю [REDACTED] в судебном заседании, отрицавших, что виновные лица требовали у них денег.

Суд мотивировано не согласился с доводами стороны защиты о наличии в действиях Исаева Р.Г., Антонова А.И., Косяна С.А. и Хамарханова Д.А. самоуправства.

Приведённые в приговоре доказательства – показания потерпевших Б [REDACTED] В [REDACTED] свидетелей М [REDACTED] К [REDACTED] З [REDACTED], Т [REDACTED] а также показания Махмадалиева М.А., Мирзоева Н.Х. в ходе предварительного следствия – подтверждают виновность Исаева Р.Г., Косяна С.А., Антонова А.И., Карапетяна А.С. и Махмадалиева М.А. в похищении Б [REDACTED] и В [REDACTED]

В приговоре суд мотивированно отверг пояснения М [REDACTED] в ходе повторного допроса (27, 28 июня и 4 июля 2022 года), который отказался от прежних показаний и заявил о применении недозволённых методов ведения предварительного следствия. Его доводы были предметом проверки следственных органов. Они не подтвердились и обоснованно были отвергнуты. По данному поводу были допрошены свидетели А [REDACTED] Г [REDACTED] М [REDACTED]; [REDACTED] Х [REDACTED]; [REDACTED] П [REDACTED] [REDACTED] (они содержались в следственном изоляторе № [REDACTED] которые не дали каких-либо разумных пояснений относительно выдвинутого М [REDACTED] довода. Также суд обоснованно отверг утверждение Исаева Р.Г. о заинтересованности оперуполномоченного полиции С [REDACTED] в исходе данного уголовного дела в связи с возбуждением уголовного дела в отношении Исаева Р.Г., по которому С [REDACTED] [REDACTED] признан потерпевшим. При оценке доводов осуждённых о заинтересованности сотрудников правоохранительных органов в исходе дела суд правомерно исходил из позиции виновных лиц (Исаева Р.Г., Антонова А.И.) о том, что причинами совершённых преступлений были личные неприязненные отношения с потерпевшими ввиду их противозаконных действий, как полагала сторона защиты. Несостоятельной является позиция стороны защиты о применении в отношении виновных лиц примечания к ст.126 УК РФ. В приговоре суд правильно указал, что данное преступление является окончанным с момента фактического похищения человека и время его удержания не имеет значения. При этом необходимо учитывать, что освобождение потерпевших происходило после того, как виновные лица добивались тех целей, для достижения которых и совершались похищения. Довод Махмадалиева М.А. о неучастии защитника при производстве следственных действий опровергается протоколами самих следственных действий. Суд также правильно указал, что доводы Исаева Р.Г. и Антонова А.И. о виновности Б [REDACTED] и К [REDACTED] в изъятии у них переданного им в аренду дорогостоящего полиграфического оборудования и об осуждении последнего и Г [REDACTED] по факту производства стрельбы по автомобилю, в котором находились С [REDACTED] и Исаев Р.Г., не имеют никакого отношения к похищению Б [REDACTED] и В [REDACTED].

Вместе с тем необходимо отметить, что доводы кассационных жалоб связаны с полным отрицанием объективных данных, исследованных в суде и приведённых в приговоре. Фактически их суждения изобилуют ссылками на несуществующие в природе нарушения уголовно-процессуального закона в ходе предварительного следствия и в суде, они носят произвольный характер. Судебное разбирательство проведено с соблюдением ст.15 УПК РФ, стороне защиты были предоставлены разумные возможности в реализации права на исследование допустимых, достоверных доказательств. В ходе предварительного следствия и в суде, с учётом положений ст.18 УПК РФ, лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведётся производство по уголовному делу, был предоставлен переводчик. Обстоятельств, исключающих участие конкретных лиц в качестве переводчика

по настоящему уголовному делу, не установлено. В то же время судом не были допущены какие-либо отступления от требований ч.1 ст.88 УПК РФ. Принятые в ходе судебного разбирательства решения по различным вопросам являются законными, обоснованными и мотивированными. Судебная коллегия не находит оснований сомневаться в их правильности.

Приведённые в приговоре доказательства подтверждают виновность Исаева Р.Г., Антонова А.И., Карапетяна А.С. и Хамарханова Д.А. в незаконных операциях с оружием. По данным эпизодам обвинения в приговоре суд дал правильную оценку показаниям Исаева Р.Г., Антонова А.И., Карапетяна А.С., Хамарханова Д.А.

В ходе предварительного следствия и в суде М [] достаточно подробно рассказал об обстоятельствах, связанных с приобретением указанными выше лицами огнестрельного оружия. При этом он рассказал, когда и при каких обстоятельствах была создана группа, которой руководил Исаев Р.Г. В эту группу вошли он, Антонов А.И., Косян С.А., Карапетян А.С. и Хамарханов Д.А. Она начала действовать с января 2018 года. Её деятельность была прекращена в связи с задержанием участников группы.

Его привлекли в группу по той причине, что он мог изготовить оружие и вооружить им участников группы. Группа занималась изготовлением и сбытом травматического, боевого оружия и боеприпасов к нему. Её участники занимались оказанием помощи в возврате долгов, за что получали вознаграждение. Также группа совершала вымогательства. При этом использовались незначительные поводы, в том числе искусственно созданные. Члены группы стремились установить авторитет на территории [] г. [], а в дальнейшем – в г. []

Он же пояснил, где, когда, какое оружие он изготовил и кому передал. М [] также указал, что все участники группы были осведомлены о наличии оружия.

На определённом этапе М [] изменил показания и указал на непричастность участников группы к совершённым преступлениям.

Суд дал соответствующую оценку всем его показаниям, решив при этом вопрос о достоверности определённых показаний М [] Судом были исследованы доводы М [] относительно причин изменения им показаний. Они были признаны несостоятельными. Показания М [] были оценены в совокупности с другими доказательствами, а именно: показаниями свидетелей Х [] и [] (брат М [] []) протоколом обыска, заключением эксперта, протоколами предъявления предмета для опознания.

Также были исследованы показания свидетеля К [REDACTED] [REDACTED] протоколы осмотра мест происшествия, заключения различных судебных экспертиз. Судом были решены вопросы допустимости доказательств, в том числе судебно-баллистических экспертиз. В приговоре дана оценка показаниям экспертов Д [REDACTED], Ч [REDACTED] и Г [REDACTED], проводивших соответствующие экспертизы, научная обоснованность выводов которых не вызывает сомнений.

В то же время выводы специалиста М [REDACTED] (он же дал заключение) суд оценил с точки зрения их недостоверности. Своё решение суд мотивировал.

Вместе с тем суд обоснованно, мотивированно отверг доводы Исаева Р.Г., Антонова А.И., Карапетяна А.С. и Хамарханова Д.А. о том, что они хранили, носили лишь травматическое оружие.

По эпизоду создания, руководства бандой и участия в ней в приговоре приведена достаточная совокупность достоверных доказательств, подтверждающая данное обстоятельство. Кроме приведённых выше показаний М [REDACTED] суд не оставил без внимания и другие его пояснения о том, что лидером группировки был Исаев Р.Г., Косян С.А. – так называемой правой рукой, а остальные члены – исполнители.

В группе придерживались позиции, что если кого-то из них задержат, то они не будут давать показаний.

Все совершённые преступления планировались. Группировка была мобильной.

В ходе предварительного следствия М [REDACTED] [REDACTED] давал последовательные показания по поводу деятельности банды. По данному эпизоду обвинения в приговоре приведены и другие показания допрошенных в суде лиц, изложенные выше, в том числе пояснения свидетеля И [REDACTED] сведения о личности которой сохранены в тайне в соответствии с ч.9 ст.166 УПК РФ.

С учётом этих данных и обстоятельств конкретных совершённых преступлений суд обоснованно пришёл к выводу о создании группировки, целью которой было нападение на граждан. Группа была вооружена, она обладала признаками устойчивости и организованности. В группе была строгая иерархическая структура, состав группы был постоянным и стабильным. Члены группы к совершению конкретных преступлений привлекали Собирова Д.Ю., Гусейнзаде Ф.И., Махмадалиева М.А., Другова А.М. и иное лицо, уголовное дело в отношении которого судом прекращено в связи со смертью, которые действовали с ними в группе лиц по предварительному сговору.

Виновность осуждённых подтверждается и другими приведёнными в приговоре доказательствами, которым суд дал правильную оценку.

При постановлении приговора соблюдены требования ст.307 УПК РФ.

Правильно установленным в суде фактическим обстоятельствам уголовного дела дана верная юридическая оценка. Решение суда по данному вопросу по каждому эпизоду обвинения, с учётом позиции государственного обвинителя, является законным, обоснованным и мотивированным.

При назначении наказания суд учёл общие начала назначения наказания, предусмотренные ст.60 УК РФ, в том числе обстоятельства, на которые в кассационных жалобах ссылаются их некоторые авторы.

Назначенное осуждённым наказание отвечает принципам и целям, указанным в ст.6 и 43 УК РФ, оно является справедливым.

В приговоре решены и другие юридически значимые вопросы, о которых речь идёт в ст.299 УПК РФ.

Исаев Р.Г. и Антонов А.И. осуждены 30 мая 2017 года по п. «а» ч.4 ст.291 УК РФ. Санкция данного уголовного закона предусматривает в том числе наказание в виде лишения свободы от 7 до 12 лет (основное наказание). В соответствии с ч.5 ст.15 УК РФ особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет или более строгое наказание. Наказание по предыдущему приговору Исаевым Р.Г. и Антоновым А.И. не отбыто, судимость не погашена. В настоящее время они осуждены за совершение особо тяжких преступлений.

Согласно п. «б» ч.3 ст.18 УК РФ рецидив преступлений признаётся особо опасным при совершении лицом особо тяжкого преступления, если оно ранее осуждалось за особо тяжкое преступление. При этом по делу нет исключений, указанных в ч.4 ст.18 УК РФ. Диспозиция данного уголовного закона сформулирована таким образом, что решение оспариваемого вопроса нельзя ставить в зависимость от того, отбывали ли виновные лица по предыдущему приговору реальное лишение свободы. В рассматриваемом случае речь идёт о наказании в виде штрафа, которое было заменено на исправительные работы.

В соответствии с п. «г» ч.1 ст.58 УК РФ мужчинам при особо опасном рецидиве преступлений назначается исправительная колония особого режима. Поэтому в этой части доводы осуждённых являются несостоятельными. При назначении Антонову А.И. окончательного наказания по правилам ст.70 УК РФ суд первой инстанции допустил ошибку, назначив ему 14 лет лишения свободы. Суд к назначенному по настоящему приговору наказанию частично

присоединил наказание, не отбытое по предыдущему приговору, и окончательно назначил 14 лет лишения свободы.

По совокупности преступлений ему было назначено 13 лет 6 месяцев лишения свободы (не отбытый срок наказания по предыдущему приговору составил 1 год 6 месяцев исправительных работ). Фактически по совокупности приговоров суд полностью присоединил наказание, не отбытое по предыдущему приговору. Однако данная ошибка была исправлена судом апелляционной инстанции, который внёс определённые изменения в приговор, и по совокупности преступлений Антонову А.И. назначил основное наказание в виде 13 лет 4 месяцев лишения свободы, а по совокупности приговоров – 13 лет 8 месяцев лишения свободы.

Судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции проведено с соблюдением положений главы 45¹ УПК РФ. Апелляционное определение соответствует ст.389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст.401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Иркутского областного суда от 25 мая 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2024 года в отношении Исаева Руслана Гивиевича, Антонова Андрея Игоревича, Карапетяна Андраника Саргисовича, Собирова Джамола Юсуповича, Косяна Степана Артёмовича и Хамарханова Дмитрия Антоновича оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи